

4 декабря 2014, 00:01 Вячеслав Нечаев |

Донской: «Создание министерства Арктики могло бы решить ряд проблем»

URL: <http://izvestia.ru/news/580281>

Министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской — о санкциях, арктическом шельфе и планах по освоению Арктики

Сергей Донской. Фото: ИЗВЕСТИЯ

О перспективах покорения Арктики «Известия» поговорили с министром природных ресурсов и экологии Сергеем Донским.

— Существует ли общая целостная программа развития Арктики? Долгосрочная, среднесрочная, краткосрочная? Вырабатывается ли она исключительно государственными силами или совместно с компаниями?

— В апреле 2014 года правительством РФ была принята Госпрограмма социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. Таким образом, перед государством поставлена задача реализовать совершенно новый подход к развитию российской части Арктики, используя уже накопленный опыт и сделанные наработки. В основу современной системы комплексного развития Арктики

заложены принципы рационального природопользования и надежного закрепления страны на этих территориях.

Развитие Арктики предполагает ее хозяйственное освоение — в первую очередь минерально-сырьевых ресурсов, что невозможно без развития обеспечивающей транспортной инфраструктуры, значимым элементом которой является Северный морской путь.

Очевидно, что освоение происходит и будет происходить путем реализации крупных инвестиционных проектов, реализуемых бизнесом. Задача государства — создание оптимальных условий хозяйствования путем регулирования недропользования, налоговой системы и так далее. Основными участниками этого процесса являются государственные компании, и, безусловно, без госкомпаний такую программу выработать было бы сложно, потому что их участие, «Газпрома» и «Роснефти», здесь является определяющим. Так или иначе любые программные действия и документы мы разрабатываем в конструктивном контакте с компаниями. Бывают иногда разногласия, но при определенном компромиссе мы выработываем одну целостную картину.

Необходимо отметить, что, осваивая арктический шельф, который изучен достаточно слабо, «Роснефть» и «Газпром» выполняют большой объем работ этапа регионального геологического изучения. По мере выяснения геологической модели лицензионных участков определяются перспективные объекты, которые в последующем могут стать месторождениями.

— То есть сотрудничество идет по конкретным лицензиям?

— Да. Дальше уже компания для себя формирует стратегию: определяет, каким образом будут проводиться работы в рамках утвержденных лицензионных обязательств, выстраивает план по финансированию и проведению работ.

— Поменяли ли государство и госкомпании свои планы по разработке арктического шельфа и других труднодоступных месторождений после введения санкций?

— Что касается внесения изменений в лицензии, то на данный момент предложений по изменению своих обязательств ни от «Газпрома», ни от «Роснефти» не поступало. Подчеркиваю, что речь идет именно о заявках по шельфовым участкам. Никто не отменял компаниям необходимость выполнения своих лицензионных обязательств — то есть минимальный объем различных работ, которые компании должны провести на шельфе.

Сейчас компании анализируют ситуацию, смотрят, как они будут дальше работать на шельфе в условиях санкций, какими силами справляться, выбирают стратегическую модель. Если «Роснефть» до введения санкций основной акцент делала на партнерство с иностранными компаниями, то «Газпром» — на собственные силы, собственные мощности, собственных подрядчиков, собственные предприятия.

Будет ли сейчас со стороны компаний какой-нибудь посыл с точки зрения изменения перспективных планов — неизвестно. Поэтому сейчас и мы, и они работаем в рамках тех планов и обязательств, которые были изначально прописаны в лицензионных условиях. И дальше будем вместе с ними эти проекты продвигать с учетом реальной экономической и геополитической ситуации.

— Санкции так или иначе повлияли на геологические исследования, нефтесервисные услуги. Будет ли развиваться импортозамещение в этих сферах?

— Компании сами привлекают подрядчиков, после введения санкций сделана ставка на максимальную локализацию производства техники и оказания услуг. Мы хорошо понимаем, что без системных действий невозможно будет максимально задействовать отечественное производство в выполнении тех работ, которые требуются при освоении шельфовых месторождений. Здесь проектная работа ведется не только Минприроды, но и Минпромторгом, и Минэнерго. Ведутся работы по выработке решений, связанных и со строительством новых судов, и буровой техники, и технологий. В итоге всё должно быть уложено в комплексную программу, над которой Минпромторг сейчас и трудится. С другой стороны, сегодня, в условиях западных санкций и ухода из России иностранных технологий, участие в шельфовых проектах является для российских исследователей возможностью проявить себя максимально ярко и с выгодой, заняв освободившиеся ниши на рынке инноваций.

— Лицензии у нефтяных компаний, работающих на шельфе, долгосрочные. Пока условия лицензии им в связи с санкциями трудно нарушить?

— У них пока есть период разбега. Запас времени имеется.

— В рамках импортозамещения могут планироваться и совместные предприятия. Идут ли сейчас переговоры об СП по нефтесервису, геологоразведке с иностранцами? Идут ли сейчас такие переговоры с Китаем и азиатскими партнерами в целом?

— По моим данным, такие переговоры ведутся. С другой стороны, чем закончатся эти переговоры — пока сложно говорить.

— Вы как раз говорили на пресс-конференции 18 ноября о том, что «Роснефть» с Китаем ведет переговоры.

— Речь шла об участии китайских компаний в освоении шельфа. В первую очередь китайских государственных нефтяных компаний. В том числе и CNPC. Я думаю, что «Роснефть», ведя переговоры, действует в рамках той стратегии и тех обязательств, которые были сформированы, когда ей дали шельфовые лицензии.

— А межправительственное сотрудничество с Китаем идет?

— Минприроды сотрудничает с китайскими коллегами, но только по экологической тематике — в рамках рабочей группы и подкомиссии. Мы обсуждаем участие их специалистов в международных экспедициях. Но это больше научное сотрудничество.

— Частные компании, как известно, под санкции не попали. Соответственно, иностранных партнеров привлекать им легче. Планируется ли либерализация доступа к шельфу для частных компаний? Ведутся ли обсуждения?

— По либерализации в настоящее время нет конкретных планов по расширению доступа к шельфу, и, соответственно, обсуждение этого вопроса не ведется.

— С кем сейчас идут переговоры по созданию совместных предприятий? Есть ли наработки по конкретным проектам?

— Все компании в этом процессе участвуют, не только госкомпании. Идут переговоры о выработке конкретных решений со всеми странами, которые в санкциях в отношении России не участвуют.

В рамках межправительственного сотрудничества мы с иностранными коллегами обсуждаем возможные решения вопросов, которые в том числе возникли и из-за санкций. Но большинство этих переговоров не касаются ни нефтянки, ни Арктики.

— Не так давно начала появляться информация о подготовке правительства к созданию министерства Арктики. Что в итоге планируется? Создание министерства, органа в правительстве, агентства?

— Пока этот вопрос находится только на стадии обсуждения, рано говорить о каких-то конкретных решениях. В то же время опыт создания отдельного органа, занимающегося исключительно северными территориями и Арктики, имеется. Причем положительный и эффективный. На мой взгляд, создание такого органа могло бы решить ряд проблем, которые возникают на стыке интересов разных ведомств, но финальное решение по этому вопросу будет принимать руководство страны.

— Какой формат для такого органа наиболее приемлем, на ваш взгляд?

— Возможно, это могло бы быть федеральное агентство по развитию Арктической зоны. Это не масштабное министерство, а координирующий орган, при создании которого надо учесть проблемы, с которым столкнулось Министерство по развитию Дальнего Востока.

— Насколько продуктивно министерство работает с экологами?

— Наше взаимодействие с экологами я считаю достаточно продуктивным. В первую очередь это касается обсуждения законодательных инициатив. Многие предложения Минприроды, проходя общественные экспертизы, становятся более точными, объемными, повышается эффективность тех или иных мер. Что касается обеспечения экологической безопасности на шельфовых месторождениях — эта задача является одним из приоритетов для министерства.

— Можно сказать, что экология стоит на первом месте?

— Скажем так, она является одной из наших ключевых задач. Мы понимаем, что экосистема арктического шельфа одна из самых хрупких. Соответственно, применение технологий и обязательств, которые в свое время компании на себя приняли, несмотря ни на что, должны быть выполнены. Кроме того, в тесном сотрудничестве с экологической общественностью министерством был разработан ряд поправок, направленных на снижение экологических рисков при реализации морских проектов. В частности, были установлены строгие обязанности и финансовая ответственность операторов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в морской среде, а также их последствий. С 2013 года во всех вновь выдаваемых лицензиях в Арктике фиксируется обязанность недропользователя иметь апробированные технологии по ликвидации разливов нефти в ледовых условиях. Также в соответствии с изменениями в законодательстве компании теперь должны принимать на себя обязательства по формированию специального бюджета на случай ЧП. Это необходимо для того, чтобы можно было оперативно провести все

необходимые работы и таким образом уменьшить негативные последствия от аварии.

— Наверняка в формате экологической безопасности идет включение НДТ (наилучших доступных технологий) в развитие арктических проектов?

— Закон о технологическом нормировании на принципах наилучших доступных технологий, о котором вы говорите и который был принят летом этого года, направлен на все промышленные предприятия страны, не только на арктические проекты. Его главная задача — уменьшить негативное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду и повысить собственную конкурентоспособность за счет использования современных технологий. По новому законодательству действующие предприятия должны будут в течение определенного периода провести глубокую модернизацию и внедрить в свое производство технологии, отвечающие современным экологическим требованиям. Кроме того, чтобы снизить давление на бизнес, закон предполагает передачу полномочий на региональный уровень.

— Участвует ли Минприроды в подготовке проектов по альтернативной энергетике и энергоэффективности?

— Все-таки этот вопрос относится больше к компетенции Минэнерго. Хотя со своей стороны мы тоже участвуем в этом процессе. В частности, Рослесхоз активно занимается подготовкой различных инициатив по альтернативной энергетике и использованию отходов лесной промышленности. Например, в производстве пеллет (биотопливо из древесных отходов). Министерство коллег в этом вопросе поддерживает, так как его решение позволит расширить экономические возможности для лесной отрасли.

— Минприроды тоже может повлиять на энергоэффективность предприятий, вводя ограничения и системы торговли выбросами. Ведется ли работа в этом направлении?

— Торговля выбросами это вопрос, связанный с Киотским протоколом. Но на местном уровне, что касается выбросов и сбросов — это вопрос наилучших доступных технологий и более эффективного и альтернативного производства энергетики. На данный момент разговоры о создании местной системы торговли выбросами не идет.

— Президент Владимир Путин 1 декабря заявил о том, что «Южный поток» построен не будет. Россия готова построить еще одну трубопроводную систему для Турции, а при необходимости создать на границе с Грецией на территории Турции газовый хаб для других потребителей. Потребуется ли отдельное согласование с Минприроды нового проекта? Новые экологические согласования?

— Точка входа в море была согласована и уже прошла все необходимые экспертизы в рамках прежнего проекта трубопровода. Если по обновленному варианту проекта будут предусмотрены изменения в пределах наших территориальных вод, то новая экологическая экспертиза, разумеется, потребуется. Однако официально новые варианты проекта ни в Минприроды России, ни в Росприроднадзор на государственную экологическую экспертизу не поступали.